

Пластическая операция над нежной кожей

Силикон используют не только для улучшения женского тела,

но и в искусстве

2006 - 07 сентябрь - с. 10

Ирина Саминская

независимая
ИГ-EXLIBRIS

Музей современного искусства в Ермолаевском переулке представил выставку Маттиаса Кестера с проектом «Пластическая операция».

Есть такой миф про чудодейственные свойства материала силикон, он теперь вместо мяса в человеческом теле, в каждой его складке. Кестер, либерал по-европейски, «обличитель» нравов и певец «dolce vita», живописует любимый материал современности. В сюжетах на его картинах идеальные телом и лицом модели позируют в различных позах, изредка их лица заматаны бинтами, а неведомая рука заносит шприц над нежной кожей. Все работы нарисованы на стальных пластинах, что придает поверхности особый лоск, как будто их долго полировали и натирали кремом для тела.

Герои выставки – кинематограф и силикон

Не менее важен фон для «развенчания» мифа – реалии «Фабрики грез». Кинематограф в «Пластической операции», да и в остальных проектах художника – это равноценный силикону герой. Собственно модели – размноженные Моника Витти, Шарлоты Рэмплинг и прочие «герлз» классического кино. Отдельным номером показывают скандальный фильм «Большая жратва» режиссера Марко Феррери. Здесь главное не перепутать франко-итальянский фильм, на протяжении которого герои предаются всевозможным порокам, в основном похоти и обжорству, чтобы в конце, достигнув человеческого предела, умереть – и недавно вышедший в прокат фильм с таким же названием про американский фастфуд. Многие, не видевшие классический вариант, думают, что смотрят ремейк.

Так вот, на выставке показывают старую «большую жратву», и тематически просмотр не клеится с атмосферой и экспрессией Кестера. Он вроде пытается спровоцировать эффект сопричастности – при просмотре любых сцен, выходящих за пределы общественных норм в при-

ватную зону безграничности и вседозволенности, возникает ощущение подглядывания. На выставке чувство усиливается за счет гигантских размеров картин, самая большая 3 на 4 метра. Картины сверху покрыты текстами, буквы вырезаны из серебряной фольги и наклеены поверх. Модный нынче цвет, точнее хорошо продаваемый, весь эффект должного участия портит. Во-первых, прочитав его нереально, во-вторых, за этими текстами сквозит маниакальное стремление художника обзавестись фирменным знаком. Игры в кино и смещение кинообъектива в сторону темы достижения «вечной молодости» не хватает Кестеру для уверенной поступи Командора. Текст внедрен в мощные визуальные образы и этим резко отдаляет зрителя от воссоединения со взглядом автора.

Эта выставка – уже не свидетельство времени, а часть системы построения красоты в мире. Как авангардные художники ставили своей целью «разобраться» со всем окружающим – одеждой, обоями, посудой и так далее, так и здесь очевидно стремление автора все вокруг превратить в прекрасную утопию. Наблюдать за этим увлекательно и намного полезнее традиционных праздничных развлечений.

Ирина Саминская – арт-критик.